

Владимир Шигин

Герои ЧЕРНОГО МОРЯ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Жизнь замечательных моряков

Владимир Шигин

Герои Черного моря

«Горизонт»

2015

Шигин В. В.

Герои Черного моря / В. В. Шигин — «Горизонт»,
2015 — (Жизнь замечательных моряков)

В книге известного писателя-мариниста капитана 1 ранга Владимира Шигина представлены литературно-документальные очерки о героях Черноморского флота XVIII–XIX веков. Среди героев книги капитан плавбатареи капитан 2 ранга Вережкин, выдержавший в одиночку тяжелейший бой со всем турецким флотом и оклеветанный недоброжелателями. Командир канонерской лодки капитан 2 ранга Сакен отказавшийся от сдачи в плен и взорвавший себя вместе с кораблем. Покоритель Анапы адмирал Пустошкин. Командир минного катера, произведший первую в мире успешную минную атаку на вражеский броненосец лейтенант Зацаренный.

© Шигин В. В., 2015

© Горизонт, 2015

Содержание

Всеми забытый Верёвкин	5
Командир плавбатареи	7
Один против всех	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Виленович Шигин

Герои Черного моря

Всеми забытый Верёвкин

*Ты обойдён наградой. Позабудь.
Дни веренищ мчатся. Позабудь.
Неверен ветер вечной книги жизни:
Мог и не той страницей шевельнуть.*

Омар Хайям

В столице Российской империи пуржило. Хлёсткий ветер с воем метался меж огромных сугробов. В окнах мерцали рождественские свечи. Шла первая неделя нового, 1797 года.

Короткий январский день был уже на исходе, когда в дверь канцелярии Зимнего дворца робко постучали.

– Кто ещё там? – раздосадованно бросил собиравшийся было уже домой чиновник.

В дверь несмело ступила бедно одетая женщина.

– Слушаю! – чиновник, кривя губу, опытным взглядом быстро окинул просительницу. – И говорите побыстрее! Мне некогда!

– У меня прошение на имя государя! – женщина протянула свёрнутый в несколько раз лист бумаги.

– На высочайшее имя? – ухмыльнулся приёмщик жалоб. – Какого же сами будете чина и сословия? Их величество не может читать все письма кряду! Вон их сколько в углу понавалено!

– Я вдова капитана и кавалера Верёвкина! – тихо, но с достоинством ответила женщина.

– Чего-то сего не видно!

Просительница молча опустила глаза. По её лицу текли слёзы. Да и что, могла она ответить, когда в узелке оставался у неё всего рубль с полушкой, а впереди был ещё неблизкий путь в Херсон...

– Ладно, ладно! – немного смягчился чиновник. – Передам бумагу в инстанции высокие. Не слезись!

Через одну-две недели прошение вдовы легло на стол императора Павла Первого. В прошении значилось: «Умерший муж мой капитан 1-го ранга Верёвкин в продолжение службы вечной славы достойнейшим предкам В.И.В. был ещё в первую с турками войну в сражениях и ранен, а в последнюю. будучи командиром на батарее, сражался с неприятельским флотом через 2 дня неутомимо; но где уже силы неприятельские превозмогли храбрость его и он не предвидел для себя никакого спасения, то, не щадя жизни своей, прорубил батарею и утопающий взят в плен; а по заключении мира, хотя и получил освобождение, но вскоре скончался, оставив меня в крайней бедности, ибо был он дворянин недостаточный и всё содержание наше состояло в одном получаемом жаловании. Лишённая всех средств к пропитанию, дерзаю прибегнуть к неисчерпаемой щедрости В.И.В.».

В день, когда император ознакомился с письмом, настроение у Павла Петровича было неважным. Что-то не ладилось в политике английской и совсем уж плохо обстояло во французской, а тут ещё на утреннем разводе офицеры были как один сонные, а солдаты расхристаны.

– Кто таков был сей Верёвкин? – недовольно пожал плечами император, бумагу бегло пробежав глазами. – Просят у нас нынче всё! Зато служить не желает по чести никто!

Павел вернул письмо дежурному генералу:

– Разберись и глянь, стоит ли выправлять здесь пенсион!

Через день в черноморское адмиралтейство ушло повеление учинить выправку, отчего вдове капитана и кавалера Верёвкина не дадена пенсия и какие к тому основания имеются.

Мы, наверное, уже никогда и не узнаем, чем закончилась эта печальная, но, увы, нередкая на Руси история. Но всё же мне очень хочется, чтобы Мария Давыдовна Верёвкина не была забыта и смогла как-то скоротать свой скорбный вдовый век. А ещё я хочу вспомнить её мужа капитана и кавалера Андрея Евграфовича Верёвкина – человека, у которого при жизни было отнято его доброе имя. Пусть же оно вернётся к нему спустя два столетия...

Командир плавбатарей

В конце восьмидесятых годов восемнадцатого столетия Россия вступала в новую полосу больших европейских войн. И если на северных рубежах жаждал реванша за Полтаву и Гангут самолюбивый и азартный шведский король Густав Третий, то в придунайских степях собиралось неисчислимое турецкое воинство, чтобы вновь навалиться всею силой на дерзких москвитов.

В Петербурге нервничали изрядно. Императрица Екатерина II войны не желала.

– Хоть бы годик ещё мирный нам Господь даровал! – делилась она своими мыслями с секретарём Храповицким. – Чтобы хоть малость на рубежах южных города да крепости обустроить и флот тамошний в должный порядок привести!

Храповицкий кивал головой:

– Всё верно, да султан турецкий не хуже нас сие понимает, а потому и поспешает с выступлением. Не сегодня-завтра грянет!

А стрелки отмеряли уже последние мирные часы. У неприступных бастионов Очакова – главной турецкой твердыни на Чёрном море – покачивался на якорях огромный флот воинственного Эски-Гассана. Турецкая армия подтягивалась к границам России.

Гром грянул 21 августа 1787 года, когда старый турецкий капудан-паша всей мощью своего флота внезапно обрушился на дозорные русские суда. Бой был неравный и жестокий. Фрегат «Скорый» и бриг «Битюг» (так звались наши суда) все атаки отбили с честью. Так началось решающее сражение за Чёрное море, которое продлится долгих четыре года.

Если взглянуть на карту Северного Причерноморья 1788 года, то даже самый непосвящённый схватится за голову. Владения России и Турции были тогда столь перемешаны, что карта напоминает слоёный пирог. Херсон – в руках русских. Очаков – в турецких. Над Кинбурнской крепостью, что стояла на песчаной косе, прикрывающей вход в Очаковский лиман, развевался флаг русских. Сам же вход в лиман и главная Очаковская цитадель опять же были турецкие. Там же стоял линейный турецкий флот под началом старого и опытного капудан-паши Эски-Гассана.

Война между двумя государствами только разгоралась, и ещё было неясно, чья возьмёт. Турки пытались захватить Кинбурнскую косу, но получили отпор от храброго Суворова. Высаженный турецкий десант был полностью истреблён. Турецкий флот, однако, в этом нападении участия не принимал. Дело в том, что прикрывавшую косу галеру мичмана Ломбарда Эски-Гассан почему-то принял за брандер и, помня Чесму, решил лишний раз не рисковать.

Лиманская флотилия под командой контр-адмирала Мордвинова держала позицию в дельте Днепра. Была она невелика: три корабля, фрегат с ботом, баркасы да галеры гребные. Состояли при флотилии и две плавбатареи № 1 и № 2. Батареи те были неуклюжи и тихоходны, а потому думали, что будут они в случае чего, стоя на якорях, отгонять турок от днепровских проток. На большее не годились. Насмешники дали им прозвище – «мордвиновские сундуки».

Плавбатареей № 1 командовал капитан 2-го ранга Андрей Верёвкин. Своей батареей он гордился.

– И ничего вы не понимаете в проекциях корабельных! – говорил он, бывало, когда одолевали друзья-насмешники. – Вы только поглядите, какая она у меня пузатенькая, да и пушками что ёжик утыкана! Это ль не красота и прелесть?

Насмешники лишь плечами пожимали. Не поймёшь этого Верёвкина: то ли шутит, то ли нет? С тем и отходили в сторонку.

Биография же у капитана Верёвкина была самая что ни на есть боевая. Немногие на Черноморском флоте с ним сравняться могли. Ещё в чинах мичманских прошёл Верёвкин Чесму, где дрался отважно и рану тяжёлую получил. Затем, уже в чинах лейтенантских, штурмовал

он сирийскую крепость Бейрут, бился с турками по всему Эгейскому морю, блокировал Дарданеллы. Не один год командовал кораблями и фрегатами на Балтике. Но ходу Верёвкину там в чинах не было. Может, оттого, что уж больно худороден и некому за него полслова замолвить, а может, оттого, что нрав имел строптивый да правду-матку резал, когда о том его и не просили. В общем, едва стал флот Черноморский создаваться, напросился сам он в степи херсонские. И хотя выходило ему здесь по всем статьям кораблём линейным командовать, он его так и не получил. Контр-адмирал Мордвинов не пожелал отдавать столь опытного капитана в Севастопольскую эскадру, а оставил у себя в Лиманской. Так Андрей Евграфович командиром плавбатареи и стал.

После неудачи 1787 года, когда не удалось отбить у Суворова Кинбурнскую косу, турецкий флот отставился на якорях у Очакова. Более шестидесяти вымпелов собрал под своим началом опытный Эски-Гассан. Лиманская флотилия в силах туркам уступала, а потому посылать её в линейное сражение Мордвинов опасался из-за явного неравенства сил. Но Потёмкин неустанно требовал наступательных действий. И Мордвинов наконец-то решился. Собрав у себя капитанов и флагманов, он объявил:

– Старый Гассан расположил свой флот тесным полукругом, и я повторю ему чесменскую ночь!

По замыслу Мордвинова, ночью к туркам должна была подойти плавбатарея, охраняемая несколькими галерами. Внезапным кинжальным огнём она должна была зажечь стоявшие с наветренной стороны турецкие корабли. По расчётам русского командующего, разносящий искры ветер должен был довершить всё остальное. Лавры и слава Чесмы не давали покоя кабинетному флотоводцу...

Капитаны отнеслись к мордвиновскому прожеку более чем прохладно. На бумаге у Мордвинова всё ладно и красиво, а как выйдет на деле – неведомо ещё. Морщились капитаны, но молчали. Не сдержался, как всегда, лишь Верёвкин, хотя и дёргал его за рукав кавторанг Сакен: мол, уймись, Андрюша, не лезь на рожон, когда начальство стратегирует!

Не послушал совета Верёвкин, вскочил со своего места и начал:

– План ваш, господин адмирал, хорош лишь для чтений кадетам корпусным, для дела же настоящего он не годен! Нельзя посылать одно судно против целого флота – сие есть верная гибель! Я прошёл и Чесму, и много иных баталий, а потому могу сказать, что ничего из плана вашего не выйдет!

Мордвинов стоял красный как рак.

– Уж не боится ли господин капитан, что именно его я намерен посылать в сражение? – скривился он. – Не заробел ли?

Верёвкин, разумеется, не отмолчался:

– Я на службу не напрашиваюсь, но от оной и не отказываюсь! Труса ж никогда не праздновал. Не подведу и на сей раз! А правду свою вам уже сказал!

– Решение о баталии ночной я уже принял! – сложив руки на груди, объявил Мордвинов. – Совет окончен. Прошу господ офицеров расходиться!

Один против всех

В полдень 3 октября 1787 года с флагманского фрегата ударила сдвоенным залпом пушка. То был сигнал: «Изготовиться к нападению на неприятеля». Помимо плавбатареи № 1 к турецкому флоту должны были идти галеры лейтенанта Константинова и мичмана Ломбарда.

Верёвкин собрал на палубе батареи команду, большей частью состоявшую из едва обученных рекрутов. Рассказал им о предстоящем деле. Затем унтера развели служителей по заведениям.

Когда же стало темнеть, Верёвкин передал голосом на галеры, что снимается с якоря, и попросил не отставать от него. Большого он сделать не мог. Многомудрый Мордвинов не удосужился подчинить ему командиров галер.

Уже спустя каких-то полчаса Верёвкин заметил, что ни одна из галер так и не начала движения вслед ему. Капитан 2-го ранга нервничал. Формально идти в одиночку к турецкому флоту Верёвкину не следовало, но ждать галеры (когда они подойдут – неизвестно) он тоже не мог: ведь тогда под угрозой оказывалось всё предприятие. В столь сложном и щекотливом деле командир плавбатареи № 1 поступил наиболее разумно – он начал движение, не без основания полагая, что быстроходные галеры вполне догонят его тихоходный «мордвиновский сундук».

– Выставить по бортам матросов, чтоб смотрели галерные фонари! – приказал он своему старшему офицеру лейтенанту Кузнецову.

Ветер был верхний, и, чтобы батарея лучше держала курс, шли на вёслах. Незадолго до полуночи к плавбатарее наконец подошла шлюпка. Из неё перепрыгнул мичман Ломбард, тщедушный и вертлявый мальтиец, и года ещё не служивший в Российском флоте.

– Что это значит, Юлиан Иванович? – обратился к нему пораженный Верёвкин. – Почему вы не на своём судне и где, наконец, ваша «Десна»?

Ломбард ответом его не удостоил, а молча протянул засургученный пакет. Ознакомившись с посланием, Верёвкин был весьма удивлён и озадачен. Контр-адмирал Мордвинов извещал командира плавбатареи о том, что Ломбард потерял в темноте свою «Десну» и по этой причине назначен командиром галеры лейтенанта Литке.

– Ну а где же ваша новая галера, господин мичман? – поднял глаза на мальтийского рыцаря капитан 2-го ранга.

– Её я тоже не нашёл! – браво ответил мичман.

– Так ищите! И при чём здесь моя батарея? – ещё более поразился Верёвкин.

– Я слаб зрением и плохо вижу в темноте! – без тени смущения парировал Ломбард. – Когда же галера найдётся, то я на неё и перейду!

Верёвкин лишь прикусил губу. Что поделаешь! Ломбард был ему не подчинён!

– Хорошо! – бросил сквозь зубы. – Только не мешайте!

– Не диспозиция, а бедлам! – почесал затылок стоявший неподалёку лейтенант Кузнецов. – Что делать будем, Андрей Евграфович?

– Выполнять приказ! – коротко ответил Верёвкин.

Длинные ясеневые вёсла дружно ушли в воду. Из-под форштевня батареи, шипя, отхлынула волна. Пошли!

– Огонь! Огонь! – раздалось вскоре.

Когда дистанция до мерцающего в ночи фонаря сократилась, обнаружилось, что это ломбардовская галера «Десна».

– Вот и нашлось ваше судно! – сказал, подошедши к строптивому мичману, Верёвкин. – Езжайте с богом к себе да принимайтесь за дело!

Но Ломбард отрицательно замотал головой:

– Это уже не моя галера. Я назначен на другую, а потому остаюсь у вас до её нахождения.

– Одумайтесь! – напрасно пытался вразумить его кавторанг. – Ведь это не по-офицерски!

– Я не какой-нибудь ваш костромской дворянин, я мальтийский рыцарь-госпитальер! – гордо вскинул голову тщедушный воспитанник Ордена Святого Иоанна.

– Видывали мы на Руси всяких рыцарей – и мальтийских, и тевтонских! – мрачно заметил Верёвкин. – Не хотите над своей галерой капитанствовать, будете у меня... пассажиром!

С «Десны» тем временем запросили пособить с бомбами.

– Куда ж вы свои-то подевали? – прокричали им верёвкинцы.

– Так их у нас и не было! – отвечали оттуда.

Бомбы перегрузили быстро. Времени-то в обрез. Вдали вроде бы замаячила галера лейтенанта Константинова. Верёвкин послал к ней шлюпку с просьбой держаться от него по левую сторону, чтоб он всегда мог рассчитывать на помощь.

Вновь налегли матросы на вёсла, и плавбатарей прибавила ход. Вскоре из темноты стали прорисовываться верхушки мачт турецких кораблей. На них беспечно жгли огни. Внезапно поменялся ветер, став зюйд-остовым, и сразу же вся хитромудрая затея Мордвинова полетела к чертям. Отступать, однако же, было поздно. Слишком глубоко в расположение флота противника забралась плавбатарей № 1.

– Руль право! – распорядился командир.

Осторожно обогнув турецкий флот, Верёвкин направил своё судно к кинбурнскому берегу и встал на мелководе.

– У гассановых кораблей осадка велика, и сюда они не сунутся. От мелочи же мы как-нибудь да отобьёмся! – объяснил он офицерам свой манёвр. – Пока подойдут галеры, продержимся, а там вместе прорвёмся!

А галеры всё не показывались, словно и не отправляли их вслед плавбатарею вовсе! Но думать о них времени уже не было. Начало светать. Вот уже вдали на салингах мачт турецких кораблей начали кричать голосистые муэдзины, созывая правоверных на утренний намаз. Затем на всём турецком флоте поднялся страшный переполох, началась беготня.

– Никак, турка нас увидал, а увидавши, испужался малость! – переговаривались промеж себя матросы, заканчивая последние приготовления к бою.

Верёвкин меж тем собрал офицеров.

– Милостью командующего и глупостью галерных капитанов мы брошены одни против целого флота! – заявил он. – Выбравшись на мелководе, я думал было дожждаться здесь галер, но их нет и, видимо, уже не будет, а поэтому биться нам придётся самим! Мы можем, правда, сразу же выброситься на берег и тем спасти свои жизни. Но можем и атаковать, хотя при этом я не дал бы за счастливый исход и затёртого пятака! Каким будет ваше мнение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.